усиливается хронологическими выкладками, обычными в тексте летописных известий новгородских летописей XVII в., особенно НЗЛ. Помешение этой подборки вслед за летописным сводом позволяет думать, что составитель сборника рассматривал ее как дополнение к летописи. Перед нами. таким образом, своеобразная «заготовка», которую остается только «разнести» по соответствующим годам летописного текста.

Публикуемые в настоящем томе летописец церкви Дмитрия Солунского (см. стр. 367—368) и отрывок летописца церкви Двенадцати апостолов (см. сто. 370), которые содержат среди своих известий несомненные тексты надписей. 116 показывают, что привлечение эпиграфических текстов не было в Новгороде особенностью одних только летописных сводов. Следовательно, эти тексты могли попадать в своды и через используемые их составителями летописцы отдельных новгородских церквей и монастырей. 117

С точки зрения истории летописания особенный интерес представляет то обстоятельство, что надписи могли служить источником не только сравнительно однообразных по своему типу известий о постройке или росписи церквей, написании икон, отлитии колоколов и т. п. Тексты надписей порой содержали исторические сведения, имевшие лишь косвенное отношение к тем предметам, на которых эти надписи были нанесены. Иногда такие эпиграфические тексты приобретали характер небольших исторических повествований. Таковы, например, надписи на окладе принадлежавшей Н. П. Кондакову иконы Преображения — 1687 г. ¹¹⁸ (с данными о древнейшей истории Мешеры), 119 на доске под иконой Коневской богоматери — 1610-1700 гг. (история Коневского монастыря и др.), 120 в клейме на иконе апостолов Петра и Павла Петропавловской церкви в Новгороде — 1700—1703 гг. (сведения о пожаре Торговой стороны, обвале в церкви и т. п.). 121

Одна из такого рода надписей, уникальная по составу своих известий, оказалась целиком включенной в состав Погодинского летописного свода. Надпись помещалась в Зверине монастыре, на доске, и была впервые опубликована Амвросием в 1812 г. 122 Сопоставим оба текста.

Надпись

Летописный текст

В лето 6975 бысть мор в Великом Новеграде и во Пскове Симеоновской, от смертоносныя язвы желвы, и в Старои Русе, и в Новой, и во всех пятинах Симеоновский мор в Новеграде. В лето 6975 бысть мор велик зело в Ве-ликом Новеграде, во Пскове, в Старой Русе и во всех пятинах Новгородских.

¹¹⁶ О составе летописцев см. на стр. 375—377 настоящего тома.

¹¹⁷ Об использовании этих литописцев см. ниже, на стр. 274-278.

¹¹⁸ Гос. Русский музей, ДР/Ж 951, 31.5 × 27.4 × 3.1 см.
119 «В лето 6706-е [ошибка; очевидно, 6806] князь Ширинской Мещерской Бахмет Усеиновичь пришел из Болшие Орды на Мещеру со своими многими силами и воевал и засел ее. И родися ему сын Беклемиш и познал истинную святую христианскую веру и крестился со многими своими силами, а во крещении нарек князь Михаил. И во Андрееве городе поставил храм Преображения господня и праздновал. На последок роду своему повеле праздновати. Во 195-м году, будучи в Крымском походе, столник князь Евфим Мещерскои преждереченному последовал, обещался сеи образ украсить, моления ради впредь на память роду своему» (указанием этой надписи я обязан Э. С. Смирновой).

¹²⁰ Часть текста надписи приведена Макарием (Археологическое описание..., ч. ІІ, стр. 91-92).

¹²¹ Текст опубликован Макарием (Археологическое описание..., ч. II, стр. 92—93).
122 См.: Амвросий. История российской иерархии, ч. IV. М., 1812, стр. 151— 153. Что это была за доска, Амвросий не объясняет. Позднейшая публикация сообщает, что эта надпись находилась «на летописной доске» (см.: Ведомость, сколько находилось в Великом Новеграде и уезде его монастырей, ныне существующих и упраздненных, и сколько в оных святых мощей угодников божиих, стр. 7.— Новгородский сборник, в. IV. Новгород, 1865).